

Тянь Ци подождала, пока все уйдут, и только после этого выбралась из озера на берег. Дай Сань Шань плыл рядом с ней, не зная, во что она играет, но когда он увидел, как она выходит на берег, он тоже вылез из воды.

Тянь Ци похлопала его по большому твердому панцирю:

- Возвращайся.

Дай Сань Шань, казалось, понял ее слова, он поднял свою большую голову и медленно вернулся в озеро. После того, как Тянь Ци поспрашивала вокруг, она обнаружила, что император повел Жуйи во дворец Ци Нин. Только тогда она осмелилась вернуться во дворец Цянь Цин. Она быстро вытерлась и переоделась, опасаясь, что если задержится слишком долго, император вернется. Она покинула дворец Цянь Цин и отправилась на прогулку в противоположном направлении от дворца Ци Нин.

В императорском саду было очень оживленно, все пришли развлекаться, чтобы отпраздновать Фестиваль. Императорские наложницы с нетерпением ждали случайной встречи с императором. В конце концов сегодня праздник, и императору тоже нужно отдохнуть. К сожалению, они ждали уже очень долго, но прибыл только один евнух.

Тянь Ци побродила вокруг и добралась до императорского сада.

Все знали, что Тянь Ци повезло, и он пользуется доверием императора. Императорские наложницы придавали большое значение всем, кто близок к императору, особенно если этот человек сможет замолвить за них словечко, это будет эффективнее, чем ждать целый день. Поэтому хозяйки гарема были очень вежливы с Тянь Ци, одна за другой вручая ей награды.

Коснувшись своего набитого кошелька, Тянь Ци очень обрадовалась. Она не думала, что у нее теперь есть такой «престиж». Так или иначе, это была чья-то чужая инициатива. Она им ничего не обещала, чтобы не казаться тщеславной.

Огибая искусственную гору, Тянь Ци миновала павильон и увидела несколько придворных дам, сопровождавших женщину в дворцовом платье. Она притворилась, что не замечает их, опустила голову и тяжело зашагала.

Женщина остановила ее:

- Подожди минутку, евнух Тянь, что за срочность, даже если ты не боишься солнца, ты должен быть осторожен, чтобы не пострадать от этой жары, - ее голос был мягким и нежным, с легким намеком на улыбку.

Видя, что она больше не может притворяться слепой, Тянь Ци повернулась, поклонилась и сказала:

- Этот слуга приносит извинения Ван Няннян... Я спешил, потому что боюсь жары, и мне хотелось поскорее найти хорошее и прохладное место, я не заметил госпожу наложницу, и прошу прощения у няннян.

(Няннян = королева, императрица, императорская наложница, богиня).

Императорская наложница Ван использовала платок, чтобы прикрыть губы и улыбнулась:

- Бен-Гун не винит вас, вам и так нелегко приходится во время Фестиваля. Вот возьмите, сходите, выпейте чаю, - сказав это, она взглянула на стоявшую рядом горничную. Дворцовая служанка поняла с полуслова, что она имела в виду, вынула два маленьких золотых самородка и протянула их Тянь Ци. Та взяла их и поблагодарила.

(Бен Гун - эта принцесса; термин, используемый императорскими наложницами/ императрицей / принцессой для обозначения самих себя)

Несмотря на то, что императорская наложница Ван уже видела Тянь Ци, это был первый раз, когда она заговорила с ним. Теперь она подумала, что слухи обманчивы, потому что он не казался остроумным и льстивым, наоборот, казалось, этот маленький евнух высокомерен и презирает ее. В конце концов, в последний раз она получала императорскую милость два месяца назад, даже простые слуги держали нос по ветру и меняли свою преданность в зависимости от обстоятельств, не говоря уже о евнухах, которые работают на самом верху.

Из-за этих мыслей императорская наложница Ван чувствовала себя немного подавленной, но ей все еще удавалось сохранять на лице улыбку. Извинившись, она отпустила его.

На самом деле императорская наложница Ван ошибалась. Тянь Ци никогда не была близоруким человеком, как бы холодно она не относилась к императорской наложнице, она не стала бы ни оскорблять ее, ни выказывать свое презрение. Причина, по которой Тянь Ци не хотела разговаривать с императорской наложницей Ван, заключалась в том, что она была кузиной Сунь Фана. Мать Сунь Фана была близкой тетей отца императорской наложницы.

Отец наложницы Ван занимал не очень важный пост, и семья полагалась на семью Сунь. Поскольку Тянь Ци ненавидела Сунь Фана, ей, естественно, не очень нравилась его кузина.

В то время наложница Ван даже не подозревала, что Тянь Ци не льстит ей, потому что ее собственный кузен пытался обмануть ее. Она могла только втайне стиснуть зубы, думая, что если однажды она добьется успеха, то будет презирать этих маленьких людей и топтать их ногами.

В конце концов Жуи не стал жаловаться, потому что отец сказал ему, что если он пожалуется

вдовствующей императрице, у Тянь Ци будут проблемы. Жуйи больше не смел не верить ему. К тому времени, как Цзи Хэн заставил его войти во дворец Ци Нин, он плакал и икал так сильно, что его слова не имели смысла. У него не было выбора, кроме как говорить по одному слову за раз.

Вдовствующая императрица была ужасно огорчена, она обняла его и поспешно спросила, что происходит. Лицо Цзи Хэна оставалось бесстрастным, когда он объяснил:

- Тянь Ци упал в озеро, Жуйи сжалился над ним и плакал, пока не стал таким, - он не сказал ничего лживого, но ловко увел суть далеко от реальных событий.

Вдовствующая императрица нежно погладила Жуйи по спине, помогая маленькому мальчику успокоиться, и вздохнула:

- Наш Жуйи - любящий и праведный ребенок, но этот слуга слишком безрассуден, как он мог упасть в воду.

Жуйи поднял палец и направил его на Цзи Хэна. Поскольку он не был достаточно храбр, его палец медленно согнулся.

- Отец-император...

Цзи Хэн прищурился и перебил:

- Отец что?

- Ты, ты ... - когда Жуйи почувствовал угрозу в глазах Цзи Хэна, он наклонился, обнял вдовствующую императрицу за шею и сказал, - Когда тебе было четыре года, ты все еще мочилась в постель.

Цзи Хэн: «...»

Вдовствующая императрица: «...»

Увидев, что лицо отца потемнело, Жуйи наконец почувствовал, что к нему возвращается голос. Он обхватил обеими руками шею вдовствующей императрицы, опустил глаза и решил больше ничего не говорить.

Вдовствующая императрица была немного смущена. Она тихо спросила Жуйи:

- Разве мы не договорились, что тебе ни с кем не разрешается говорить об этом?

- Мама... - Цзи Хэн глубоко вздохнул, - Я в последний раз объясняю, что это была не моя моча, а чай, который пролила медсестра, но она не посмела сказать тебе об этом.

Вдовствующая императрица никогда не верила этому объяснению. Она считала, что четырехлетний ребенок не может так ясно все помнить. Естественно, чтобы сохранить лицо императора, она каждый раз притворялась, что убеждена.

Теперь, когда Жуйи рассказал об этом в минуту отчаяния, она смогла только громко кашлянуть. Она наклонила голову, чтобы помочь Жуйи привести в порядок волосы, вытащила платок и вытерла его маленькое лицо. После всего этого она спокойно подняла голову и посмотрела на Цзи Хэна:

- Это была всего лишь маленькая шутка от ребенка, а ты принял ее всерьез. Ты тоже ребенок?

Цзи Хэн ничего не ответил. Несмотря на то, что он был почетным лордом, он выполз из утробы своей матери, поэтому он ничего не мог сказать ей в ответ.

Вдовствующая императрица погладила маленькую головку Жуйи, оглядывая его с головы до ног. Он был очень хорош в красивом маленьком платье.

- Мой маленький Жуйи действительно более очарователен, чем маленькая принцесса, - она вздохнула и сказала слабым голосом, - Я не знаю, смогу ли я дожить до рождения внучки.

Цзи Хэн рассуждал:

- Почему императрица-мать должна так говорить в этот праздничный день?

- Эта вдова говорит это ради тебя, ты уже не молод, но у тебя есть только Жуйи, как это может быть хорошо?

Цзи Хэн не любил слушать эти слова. Он заставил себя сказать вдовствующей императрице еще несколько фраз, затем попрощался и ушел.

Вернувшись во дворец Цянь Цин, Цзи Хэн поужинал, а затем отправился принять горячую ванну. Вода в ванне была не такой, как обычно. Сегодня в горячей воде плавали различные ароматные цветы и травы. В день Фестиваля лодок-драконов традиция предписывала ему купаться в душистой воде с цветами. Этот день был также известен как Фестиваль Юлань - день купания в орхидеях.

Цзи Хэн погрузился в ароматную воду и прищурился от пара. Он смотрел на дворцовую служанку, которая хлопотала в ванной. Глядя на ее чистую белую кожу, он бессознательно вспомнил падение Тянь Ци в пруд. Он не мог удержаться от смеха, напугав дворцовую служанку, которая стояла рядом с ним, подливая еще воды в ванну. Рука служанки дрогнула и

несколько брызг попало на лицо императора.

Дворцовая служанка быстро поставила ведро и упала на колени.

- Ваше Величество, пожалуйста, простите меня!

Цзи Хэн усмехнулся и вытер брызги со своего лица.

- Возьми Лань Тан и отдай Тянь Ци, пусть он использует ее для купания.

(Лань Тан - вода, в которой кипятят душистые цветы для ванны)

Дворцовая служанка быстро удалилась, чтобы выполнить приказ, а другая служанка вышла вперед и продолжила наполнять ванну императора водой. Закончив, она опустила голову и осталась стоять в стороне, ожидая указаний.

Волосы дворцовой служанки были скручены в два пучка по бокам, очень похоже на прическу Жуйи днем. Цзи Хэн вспомнил своего сына, переодетого маленькой принцессой, и снова подумал о Тянь Ци и тогда ужасная мысль пришла ему в голову.

Как бы выглядел Тянь Ци, если бы носил женскую одежду?

Он сосредоточил свой взгляд на дворцовой служанке. Она была одета в бледно-розовое платье, хорошо смотревшееся на ее фигуре. Однако, если бы Тянь Ци надел этот наряд, он, конечно, добавил бы ему немного естественного очарования. Осознав, куда ведут его мысли, Цзи Хэн неловко коснулся своего носа.

Когда Тянь Ци получила в награду Лань Тан, она поняла, что император простил ее. В хорошем настроении она приняла ванну и на следующий день вышла на работу вовремя, делая вид, что ничего не произошло.

Закончив работу, она вышла из дворца, чтобы поразвлечься. На этот раз она снова встретила Цзи Чжэна, который стоял на берегу, охраняя пень в ожидании кроликов.

(Охранять пень, ожидая кроликов – идиома, означает ожидание возможностей, ничего не делая)

На этот раз Цзи Чжэн пришел не просто так. Он хотел обсудить с Тянь Ци нечто важное. Конечно, прежде чем поговорить о проблеме, Цзи Чжэн повел Тянь Ци во многие места. Банки, мастерские, чайные комнаты, рестораны, продуктовые магазины, а также магазин специй, магазин лекарственных материалов и так далее.

Тянь Ци побродила вокруг и с недоумением обернулась:

- Ванъе, что именно вы хотите купить?

- Все это собственность Ванфу, - ответил Цзи Чжэн.

(Ванфу - дом принца)

Действительно, глаза Тянь Ци расширились от зависти:

- Ванъе, вы действительно богаты.

- На самом деле все, что мы обошли, это лишь одна двадцатая часть, у меня есть гораздо больше магазинов, все купленные еще в то время, когда Ванфу едва был построен. Но нет никого, кто бы управлял ими.

- Но почему?

- Управляющий стареет, и он хочет уехать в родной город, чтобы провести там старость.

- Вы можете просто нанять другого управляющего.

Цзи Чжэн ждал этой фразы, поэтому искренне посмотрел на него.

- Тянь Ци, не хочешь ли ты переехать во дворец ванъе?

Тянь Ци указала на свой нос, не в силах поверить своим ушам:

- Я?

Цзи Чжэн повторил свой вопрос.

- Я не могу, - Тянь Ци почувствовала себя неловко и смущенно махнула рукой, - Я никогда не управлял такого рода вещами, что если бизнес пойдет не так, и вы в конечном итоге понесете финансовые потери, я не смогу компенсировать это.

- Неважно, любые финансовые потери мы будем считать только моими, какую бы прибыль мы ни получили бы, ты заработаешь 3%.

Тянь Ци непроизвольно сглотнула слюну и взволнованно спросила:

- Тр...три процента?

- Ах, если тебя не устраивает, мы всегда можем договориться.

- Нет, нет, нет, я не это имел в виду, - Тянь Ци стиснула зубы и все же отказалась, - Я недостаточно силен, чтобы взяться за такую тонкую работу.

Цзи Чжэн почувствовал себя немного виноватым.

- Я уже сказал, что все потери будут на мне, ты очень умный, я верю в твои способности, поэтому и попросил тебя, не надо так скромничать со мной.

Когда Тянь Ци увидела его обиженные глаза, она почувствовала себя немного виноватой, поэтому она спросила:

- Ванъе, могу я задать вам вопрос, почему я?

- Я уже давно не могу найти кого-то способного и заслуживающего доверия, поэтому я должен был попытать счастья и попросить тебя.

- Но я работаю на императора ... Это...

- Не беспокойся об этом, старший брат-император - великодушный человек, он не откажется расстаться с одним или двумя слугами.

Конечно, так оно и есть. Тянь Ци озадаченно почесала затылок. Она все еще хотела отказаться, но Цзи Чжэн быстро прикрыл ее рот пальцем, чтобы помешать говорить дальше.

- Не спеши отказываться, я делаю это для твоего же блага. Ты весь день заперт в Императорском дворце, в то время как в моем Ванфу ты сможешь быть свободным и раскованным. Сколько бы денег ты ни хотел заработать, ты сможешь сделать это, кроме того, тебе не о чем беспокоиться о моем характере, тебе это тоже должно быть ясно. Сказать по правде, ради тебя я разругался с императорскими сановниками. Так как я думаю, что между мной и тобой есть предопределенная судьба, я искренне хотел пригласить тебя. Даже если ты откажешься, ты должен хорошенько подумать, прежде чем сказать это. Не забудь также принять во внимание мои благожелательные чувства, хорошо?

Из-за этой речи Тянь Ци не могла вымолвить и полслова. У нее не было выбора, кроме как слегка кивнуть. Палец Цзи Чжэна слегка скользнул по очертаниям ее мягких губ, слегка задержавшись в уголке рта. Он задержал его там некоторое время, а затем тихо убрал руку.

Тянь Ци думала об их разговоре, совершенно не осознавая его действий.

Цзи Чжэн мягко улыбнулся. Скрестив руки за спиной, он шел бок о бок с Тянь Ци. Видя, что евнух выглядит задумчивым, он больше никуда не повел его, а попрощался и отпустил его обратно во дворец.

Силуэт Тянь Ци становился все меньше и меньше. Цзи Чжэн повернулся и посмотрел на свою правую руку. Он поднял кисть, медленно закрыл глаза и осторожно поцеловал кончик пальца.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1118913>